

8. Смирнов А. В. Великий шейх суфизма (опыт парадигмального анализа философии Ибн Араби) / А. В. Смирнов. – М. : Наука, 1993. – 327 с.
9. Смирнов А. В. Логика смысла. Теория и ее приложение к анализу классической арабской философии и культуры / А. В. Смирнов. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 504 с.
10. Формы восточной поэзии. – Режим доступа: http://culture-into-life.ru/stihotvornye_formy_vostochnoj_poezii, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Lale B. Sufij. *Obrazy misticheskogo poiska* [The images of a mystical search]. Moscow, Jenneagon Press publ., 2007, 120 p.
2. *Ljubovnyj napitok. Luchshaja persidskaja lirika* [Love potion. Best Persian lyrics]. Moscow, Jeksno publ., 2015, 480 p.
3. Mirza-Avakjan M. *Vostok v tvorčestve V. Ja. Brusova* [The East in the works of V. Brusov]. *Istoriko-filologičeskij žurnal* [Journal of history and philology], 1978, no. 2, pp. 159–174.
4. Omar Hajjam. *Rubai. Gazeli* [Rubai. Gazelles]. Moscow, Jeksno publ., 2012, 544 p.
5. *Pesni Shiraza. Persidskaja narodnaja poezija v perevodah A. Revicha* [Shiraz Songs. Persian folk poetry in A. Revich's translations]. Moscow, Hudozhestvennaja literature publ., 1987. Available at: <http://lib.ru/POEEAST/PERS/shiraz.txt>.
6. Raskina E. *Hudozhestvennyj mir persidskoj miniatjury v pojeticheskom tvorčestve N. S. Gu-miljova* [The artistic world of Persian miniatures in the poetic works of N. S. Gumilev]. *Sufij* [Sufi], 2013, no. 16, pp. 18–28.
7. Sazonova L. I. *Pamjat' kul'tury. Nasledie Srednevekov'ja i barokko v rusškoj literature Novogo vremeni* [Cultural memory. Medieval and Baroque heritage in the Russian literature of the Modern time]. *Uchrezhdenie Rossijskoj akademii nauk. Institut mirovoj literatury im. A. M. Gor'kogo RAN* [Establishment of the Russian Academy of Sciences. Institute of world literature. A. M. Gorky of RAS]. Moscow, Rukopisnye pamjatniki Drevnej Rusi publ., 2012, 894 p.
8. Smirnov A. V. *Velikij shejh sufizma (opyt paradigmalnogo analiza filosofii Ibn Arabi)* [The great Sheikh of Sufism (experience of paradigmatic analysis of Ibn Arabi's philosophy)]. Moscow, Nauka publ., 1993, 327 p.
9. Smirnov A. V. *Logika smysla. Teorija i ee prilozhenie k analizu klassičeskoj arabskoj filosofii i kul'tury* [The logic of sense. Theory and its application to the analysis of classical Arab philosophy and culture]. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury publ., 2001, 504 p.
10. *Formy vostochnoj poezii* [Forms of Eastern poetry]. Available at: http://culture-into-life.ru/stihotvornye_formy_vostochnoj_poezii.

РИТМИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЛИРИЧЕСКОГО ТРИПТИХА М. ЦВЕТАЕВОЙ «ПОПЫТКА КОМНАТЫ», «С МОРЯ», «НОВОГОДНЕЕ»

Спесивцева Любовь Валентиновна, кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20 а, e-mail: krilovalubov@bk.ru.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с ритмической организацией лирических поэз М. Цветаевой «Попытка комнаты», «С моря», «Новогоднее», отличительная особенность которой – нарушение канонов плавной ритмики. Рассматриваются такие элементы ритма, как пауза, интонация, размер. Выявляется роль ассонансных, диссонансных, усеченных, замещенных, неровнослженных рифм в ритмической организации текста произведений.

Ключевые слова: лирический триптих, жанр, поэма, лирический герой, ритм, рифма, размер, фоника

RHYTHMIC ORGANIZATION LYRICAL TRIPTYCH
TSVETAIEVA "ATTEMPT AT A ROOM", "FROM THE SEA", "NEW YEAR"

Spesivtseva Liybov V., *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: krilovalubov@bk.ru.*

The article deals with issues related to the rhythmic organization of lyrical poems of Marina Tsvetaeva, "Attempt at a Room", "From the sea", "New Year", a distinctive feature of which – a violation of the canons of a smooth rhythm. We consider such elements rhythm as pause, tone, resolution. It reveals the role assonansnyh, dissonant, truncated, substituted, anisosyllabic rhyme in rhythmic organization works text.

Keywords: lyrical triptych, genre, poem, lyrical hero, rhythm, rhyme, size, fonika

Художественная манера М. Цветаевой отличается безграничной искренностью, страстностью и духовной непоколебимостью. Произведения поэта обладают уникальной одухотворенностью и силой глубокого авторского чувства. Эти качества поэзии определяют выбор языковых средств. Поэтической речи М. Цветаевой свойственна оригинальность и образность. Интонационная «игра», неопределенность ритма, конвергенция и изобилие тропов – все это способно передать состояние души поэта и усилить выразительность и эмоциональность переживаний.

Неоспоримым критерием для оценки языка М. Цветаевой является свобода словесного выражения, достигаемая выбором такого словесного материала, который в наибольшей степени способен передать поэтическую мысль. Отступление от традиционных стилистических приемов предстает, как следствие желания поэта выразить свое миропонимание, мироощущение. М. Цветаева придавала большое значение приемам звуковой организации стиха, усиливающим экспрессивное начало стиха и обогащающим смысл произведения.

Основным средством организации стихотворной речи у М. Цветаевой становится ритм, который «служит основой стиха» [3, с. 321] и определяется повторами одинаковых структурных элементов стиха. М. Цветаева выходит за рамки привычного ритмического звучания стихотворной речи и отвергает каноны плавной ритмики. Излюбленной формой поэта является пылкий, сбивчивый и эмоционально напряженный монолог. Признаками авторской индивидуальности являются прерывистая стихотворная речь и резкий динамичный, лишенный интонационной плавности ритм. В этой области М. Цветаева выступила смелым новатором, обогатившим русскую поэзию XX в.

Особое место в системе языковых средств лирического триптиха «Попытка комнаты», «С моря», «Новогоднее» М. Цветаевой занимает пауза, являющаяся неотъемлемым элементом ритма. В стихотворной речи поэта пауза обычно отводится середина строки или начало следующей:

Всех объеоря,
– Скропись сна! –
Вот тебе с моря –
Вместо письма! [4, с. 108]

Доминирующая роль принадлежит интонации, которой подчинена метрика: синтаксическое членение текста не совпадает с метрическим и приобретает определенное эмфатическое значение.

Метрическую композицию поэмы «Попытка комнаты» составляют двусложные и трехсложные размеры и их сочетания – логазды. Чередование

размеров мотивируется переменной чувств и эмоций лирической героини. Существенной особенностью ритма является совмещение в одной строфе ямба, хорея и пиррихия:

То, чего не пойму: расстрел.
Но, оставив разряд застенный,
Потолок достоверно цел
Был (еще вперед – зачем нам Он) [4, с. 115].

Поскольку «ритм в стихе является смысловоразличающим элементом» [2, с. 55], сложный комплекс ритмической структуры поэмы воспроизводит неурегулированное движение мыслей лирической героини, неоднозначную смену настроений.

Наблюдается чередование мужских и женских окончаний, а также смешение размеров и наличие трех ударных слогов в строке:

А потом?
Сон есть: в тон.
Был – подъем,
Был – наклон... [4, с. 119].

На основании анализа фактического материала можно определить некоторые функции ритма и звука в поэме «Попытка комнаты»: выражение динамичности речевого потока; усиление дискретности текста, фрагментарности «потока сознания» лирического субъекта; акцентирование на наиболее важных в смысловом и выразительном плане деталях; передача взволнованности, эмоциональности и экспрессивности речи лирического субъекта.

Важно отметить, что ритм в поэме выполняет еще и изобразительную функцию: воссоздает то, что является бесплотным и невидимым. Звук компенсирует в лирической поэме отсутствие событийной канвы.

Ритм в поэме «С моря» образуется совмещением двух размеров: ямба с пиррихией и хорея:

Благоприятную, с торфом, с нефтью.
Обмеливающее бессмертье –
Жизнь. Невпопад горды!
Жизнь? Недохват воды... [4, с. 112].

Начальная перекрестная рифма, построенная на ассонансе, плавно меняется на парную. Движение внутренней энергии передается внутрисклоновыми паузами:

Крабы кораллы, читай: скорлупы.
Море играло, играть – быть глупым.
Думать – седая прядь! –
Умным. Давай играть! [4, с. 110]

Паузы выражают концентрированность в подаче мысли и особое звучание голоса лирического субъекта.

Поэма «Новогоднее» написана пятистопным хореем с пиррихией. Парная рифмовка произведения прерывается лишь в середине поэмы в анафорической конструкции:

С незастроеннейшей из окраин –
С новым место, Райнер, светом, Райнер!
С досказуемости мысом крайним –
С новым оком, Райнер, слухом, Райнер! [4, с. 135]

Эмоциональный всплеск фиксируется трехстопным хореем:

Все тебе помехой
Было: страсть и друг.
С новым звуком, Эхо!
С новым эхом, Звук! [4, с. 135]

Важное значение в поэтической речи М. Цветаевой имеет рифма, основной характеристикой которой является неточность. В текстах лирического триптиха поэта вычленяются:

а) ассонансные рифмы: «щепу» – «спешу» [4, с. 109], «шлейфе – «Эйфель» [4, с. 117], «эха» – «ехал» [4, с. 132];

б) диссонансные рифмы: «создан» – «мозгу» [4, с. 118], «свыше» – «вышло» [4, с. 133], «посадки» – «бросаться» [4, с. 118];

в) замещенные рифмы: «собран» – «добрым» [4, с. 110], «сборы» – «вздоры» [4, с. 112], «пеналы» – «каналы» [4, с. 118];

г) усеченные рифмы: «по три» – «смотришь» [4, с. 110], «скорлупы» – «глупым» [4, с. 10], «первобылинной» – «длинно» [4, с. 113];

д) неравносложные рифмы: «мели» – «смели» [4, с. 112], «не спросила» – Россия! [4, с. 13].

Кроме простых, М. Цветаева мастерски использует составные рифмы, включающие в созвучие два-три слова: «прошу избавить» – не христопродавец» [4, с. 132], «предместье» – «как есть уж» [4, с. 134].

Особую художественную интенцию выполняет повторяемость фонем: они объединяют в новые смысловые группы слова, не связанные между собой по значению. Семантику строк формирует его фоника:

– Как внедрен человек, как вкраплен!
Чтоб не капало – потолок.
Помнишь, старая казнь – по капле
В час? Трава не росла бы в дом –
Пол, земля не вошла вы в дом – ... [4, с. 115].

Ощущение капания воды создается за счет звукописи: набора таких фонем, которые имитируют падение капель.

Бессменным приемом поэтической фонетики М. Цветаевой является аллитерация:

Мало-помалу бери, как собран.
Море играло. Играть – быть добрым.
Море играло, а я брала,
Море теряло, а я клала. [4, с. 110]

М. Цветаева так «подбирает» звуки, что они приобретают художественно-выразительное значение в соотношении с содержанием текста. В звуковой игре слов рождается поэтический смысл, воспроизводится звуковой фон произведения.

Одной из самых ярких примет стихотворной техники является перенос (enjambement – термин был введен В. Адмони) [1, с. 164–165]. Функции переносов многогранны, поскольку они определяются контекстом. Переносы композиционно выделяют моменты наибольшего напряжения, усиливают специфическую интонационную эмоциональность:

Царь отрекся. Но только с почты
Вести. Срочные провода... [4, с. 114].

Интересен тот факт, что при использовании переносов М. Цветаева зачастую обрывает речь, оставляя стих неполным, незавершенным:

Прохожденья – вот армий база.
Должно долго идти, чтоб сразу
Середь комнаты, с видом Бога –
Лиродержца. [4, с. 117]

Незавершенность является структурной особенностью лирических поэз М. Цветаевой. Подобная «оборванность» многоточием создает ощущение, что нанизывание аналогов бесконечно, как бесконечно и непреодолимо познание: исчерпывающего определения невыразимого найти невозможно.

Таким образом, лирическому триптиху М. Цветаевой присуща своеобразная ритмическая тенденция, воплощающаяся по-разному в зависимости от разных метрических условий. Ритмический компонент зачастую аккомпанирует смысловому. Ритмико-интонационная структура и поэтическая фонетика данных текстов позволяет сделать вывод, что для триптиха М. Цветаевой характерна сложная и оригинальная ритмическая организация стиха.

Список литературы

1. Адмони В.Г. Марина Цветаева и поэзия XX века / В. Г. Адмони // Звезда. – 1992. – № 10.
2. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство-СПб, 1996.
3. Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л. И. Тимофеева, С. В. Тураев. – М. : Просвещение, 1974.
4. Цветаева М.И. Собрание сочинений : в 7 т. / М. И. Цветаева. – М., 1997. – Т. 3.

References

1. Admoni V.G. *Marina Cvetaeva i poezija XX veka* [Marina Tsvetaeva and poetry XX century]. Zvezda [Star], 1992, no. 10.
2. Lotman Ju. M. *O pojetah i poezii* [About poets and poetry]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPb publ., 1996.
3. Timofeeva L. I., Turaev S. V. *Slovar' literaturovedcheskih terminov* [Dictionary of literary terms]. Moscow, Prosveshhenie publ., 1974.
4. Cvetaeva M.I. *Sobranie sochinenij: in 7 vol.* [Collected works: in 7 vol.]. Moscow, 1997, vol. 3.

ЖИВОПИСНЫЙ ДИСКУРС В СТРУКТУРЕ РОМАНА Ю. ДОМБРОВСКОГО «ФАКУЛЬТЕТ НЕНУЖНЫХ ВЕЩЕЙ»

Боровская Анна Александровна, доктор филологических наук, профессор, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: borovskaya-anna@bk.ru.

Кубеев Арман Рафидинович, директор, Караулинская основная образовательная школа, 416324, Россия, Астраханская область, Камызякский район, с. Караульное, ул. Молодежная, 33, e-mail: arman.kubeev@mail.ru.

В статье рассматриваются такие принципы художественного миромоделирования в романе Ю. Домбровского «Факультет ненужных вещей», как живописный экфрасис и художественно-документальные жанровые инкорпорации (литературный портрет, литературные воспоминания, рецензия и др.). Концепция творчества, представленная в тексте, основана на противостоянии тоталитарной власти и свободной личности, последняя находит свое перс-